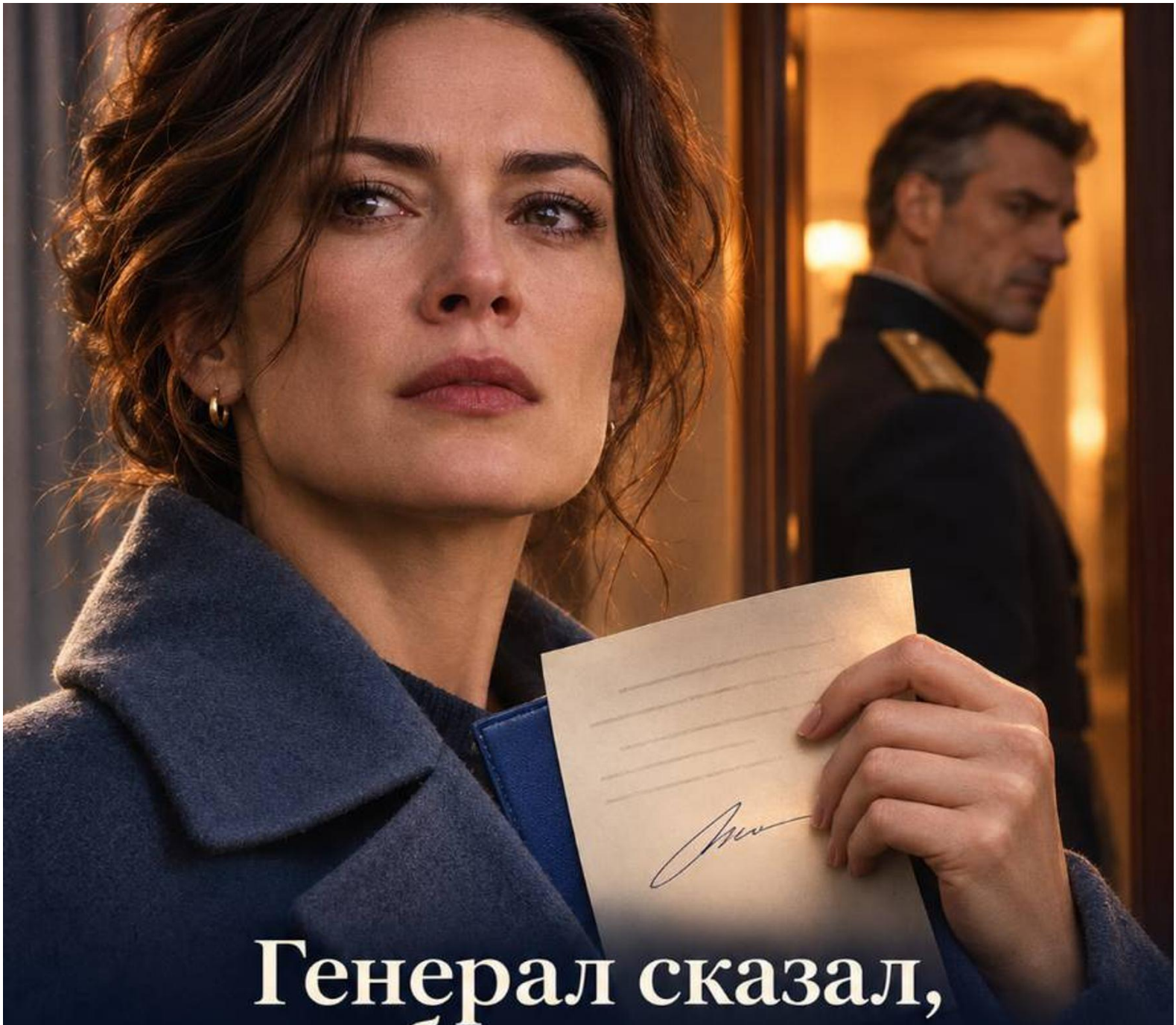

Генерал сказал,
что любит только меня.

Я нашла доказательство его измены

В. К. Косс

В.К. Косс

Генерал сказал, что любит только меня. Я нашла доказательство его измены

«Автор»
2026

Косс В.

Генерал сказал, что любит только меня. Я нашла доказательство его измены / В. Косс — «Автор», 2026

— Я люблю только тебя, — сказал Виктор.В нашей семейной папке лежал договор на квартиру, за которую он платил. В графе «наниматель» стояло имя Веры Троицкой. В общей почте нашелся счет за номер на двоих.Вера призналась, что они вместе с декабря. А потом вышла на сцену и представила реабилитационный центр, который придумала я. На слайдах моего имени не было. Зато в папке с новым планом оказался лист с моей подписью. Подпись была настоящая. План я видела впервые.Виктор готов дать мне слово, если я подпишу согласие с новой программой. Архитектор Егор помогает мне доказать, к какому плану относилась моя подпись. Ему мне впервые за долгое время хочется верить. И именно он показывает мне свои инициалы на измененном чертеже.

© Косс В., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Вторая фамилия 5
Глава 2. Я люблю только тебя 6
Глава 3. Приказы здесь не действуют 7
Глава 4. Женщина с Заречной 8
Глава 5. Жена генерала 10
Глава 6. Чемодан без фотографии 11
Глава 7. Первое утро отдельно 13
Глава 8. Точка опоры 14
Конец ознакомительного фрагмента. 15

В.К. Косс
Генерал сказал, что любит только меня. Я нашла доказательство его измены

Глава 1. Вторая фамилия

Виктор попросил найти страховку на машину. В синей папке, которую мы оба называли семейной, поверх полиса лежал договор аренды.

На конверте его рукой было написано: «Заречная, 8». Я знала эту улицу. От нашего дома туда ходил прямой автобус.

На последней странице стояли две знакомые подписи. Виктор Андреевич Градов обязался платить за квартиру. Нанимателем была Вера Сергеевна Троицкая.

Я знала Веру. Мы однажды вместе ждали в гардеробе, пока Виктор закончит разговор с человеком, который обещал деньги нашему центру. Она держала на сгибе руки пальто и рассказывала, что у всех в ее семье мерзнут ноги. Простая смешная жалоба. Я даже спросила, где она купила сапоги.

Договор заключили в феврале. Ася готовилась к школьной выставке, а я несколько вечеров просила Виктора помочь повесить полку для ее работ. Он приезжал, когда мы уже поужинали. Полку я прикрутила сама, и с тех пор под левым краем рамки лежала сложенная вчетверо бумажка.

Может, Вере понадобилось жилье на время работы. Виктор мог заплатить вперед и забыть рассказать. Я перечитала сумму и срок. Квартиру сняли на год, до февраля.

За дверью щелкнул замок.

— Мам, я краску принесла, — крикнула Ася.

Я сложила бумаги на столе. Достала страховку из соседнего кармана.

Ася вошла с двумя маленькими банками, зеленой и желтой. Ей было шестнадцать, и последнее время она носила все черное, даже когда собиралась раскрашивать весь мир.

— Какая лучше для фона?

Я ткнула в зеленую.

— Ты даже не посмотрела.

Ася поставила банки рядом. Желтая была цвета ее старого пенала. Я придвинула ее к дочери.

— Вот теперь верю, — сказала она.

Когда Ася ушла, я сфотографировала договор и конверт. Проверила, видна ли подпись, вернула бумаги в папку и отправила Виктору снимок полиса.

«Спасибо, Лен. Ужинать буду дома».

Я пошла на кухню достать мясо из морозилки. Потом вспомнила, что сегодня он просил суп, и закрыла дверцу.

Глава 2. Я люблю только тебя

Виктор вернулся с хлебом, который любила Ася. Сам нарезал его толстыми ломтями и разогрел суп. Когда мы сели, рассказал, как утром один человек из его управления принес на совещание пакет с двумя разными ботинками.

Ася рассмеялась на слове «ботинки». Я подхватила ее смех и только потом услышала, что Виктор еще не закончил.

После еды дочь ушла заканчивать рисунок. Виктор заварил чай и встал рядом, опираясь ладонью о стол.

— Что случилось?

Виктор умел заметить, когда я ставила чашку на стол чуть громче обычного. До этого вечера я радовалась, что он меня так хорошо знает.

— Я сегодня перебирала бумаги.

— Нашла еще что-нибудь просроченное?

— Пока не знаю.

Он повернулся ко мне. В оконном стекле отражались кухонная лампа, его белая рубашка и моя ладонь на столе.

— Лен, ты о чем?

Я приготовила вопрос про Заречную. Прежде чем задать его, мне захотелось услышать, как Виктор сам назовет то, что между нами осталось.

— Ты еще хочешь жить со мной?

Он убрал чашку в сторону и взял мою руку.

— Я люблю только тебя.

Он провел большим пальцем по моим костяшкам. Когда Ася попала в больницу, он принес из буфета один йогурт и три ложки. Мы ели по очереди и смеялись так усердно, что дочь попросила нас перестать.

Я освободила руку и взялась за чашку.

Виктор ушел звонить. Я открыла общий ящик, куда мы пересылали квитанции. Ни Заречной, ни фамилии Веры там не было. Тогда я просмотрела письма за неделю, когда заключили договор.

Счет из гостиницы «Березовая роща». Плательщик — Виктор Градов. Двухместный номер и два завтрака. Заезд одиннадцатого февраля.

В ту субботу Виктор написал, что на объекте почти нет связи. Вечером я отправила ему фотографию полки, которую наконец повесила.

На нее он ответил сердцем.

Я переслала счет себе и закрыла вкладку.

Виктор вернулся, поставил ладони мне на плечи.

— Идем спать?

Я видела его руки в оконном стекле. Еще секунду назад мне хотелось, чтобы он обнял меня.

— Иди. Я посижу.

Он поцеловал меня в макушку и ушел. Я дождалась, пока в спальне погаснет свет, и открыла счет снова.

Глава 3. Приказы здесь не действуют

Утром я разложила распечатки на кухонном столе. Виктор вышел в домашней футболке, провел ладонью по щетине и спросил, остался ли хлеб. Я подвинула к нему договор.

— Кому ты снял квартиру на Заречной?

Он прочитал верхнюю страницу и сел.

— Вере. Ей нужно было где-то жить.

— За твой счет?

— Временно. Это связано с проектом.

Я положила рядом счет.

— И этот номер?

Виктор поднял лист и прочел дату.

— Мы ездили на объект. По работе.

— С Верой?

— Лен, я не отчитываюсь тебе о составе каждой поездки.

Это «Лен» он произнес с той же интонацией, с какой на совещаниях просил вернуться к повестке.

— Кто ел второй завтрак, Витя?

Он вернул лист на стол.

— Я не буду обсуждать это с тобой в таком тоне.

— В каком?

— Я опаздываю. Убери бумаги, пока Ася не вышла.

Я уже взялась за край листа, когда вспомнила, как хлопнула входная дверь полчаса назад. На Асином уроке рисования сегодня нужно было быть к восьми.

— Ася ушла в школу полчаса назад.

Виктор посмотрел на часы. Его лицо чуть изменилось. Он действительно не знал, во сколько сегодня начинались уроки.

— Вечером поговорим, — сказал он и встал.

Номер Веры остался в переписке по центру. Я набрала его, пока Виктор застегивал куртку.

Вера сняла трубку после первого гудка.

— Елена? Что-то с презентацией?

— Мне нужно увидеться. Сегодня. Это касается квартиры на Заречной.

Я услышала, как она отодвинула стул.

— Где вам удобно?

Мы выбрали кафе в трех кварталах от ее работы.

Виктор стоял у двери с ключами в руке.

— Ты зачем ее в это втягиваешь?

Я закончила разговор, положила телефон.

— Потому что она уже там.

Виктор убрал ключи в карман. Дверь закрылась с тихим щелчком. Я ждала, что он хлопнет ею, хотя за все годы нашего брака так делала только я.

Глава 4. Женщина с Заречной

Вера выбрала столик в углу и заказала воду. Она пришла без пальто. Оказалось, в соседнем здании у нее кабинет, и она перебежала улицу в одном жакете.

— Вы можете сказать прямо, — попросила я. — Вы с ним вместе?

Она придвинула стакан к себе.

— Да.

По дороге я придумала несколько ответов и к каждому подготовила следующий вопрос. После ее «да» я смогла только сосчитать пузырьки, прилипшие к стенке стакана.

— С февраля?

— С декабря. Квартиру сняли потом.

За окном парень на велосипеде пытался привязать к багажнику коробку. Один конец веревки у него все время выскальзывал.

— Он сказал, что вы разошлись, — продолжила Вера. — Что пока живете вместе из-за Аси.

— Он жил со мной. Спал со мной. Вчера сказал, что любит только меня.

Вера потянулась к воде. Ее пальцы остановились на мокром следе от стакана.

— Я знала, что вы женаты, — сказала она. — Хотела верить остальному.

Я вспомнила, как в гардеробе сама просила Виктора познакомить нас ближе. Вера тогда спросила, сможет ли родственник приехать в центр один, если человек после травмы устал от поездок. До нее об этом никто не спросил.

— Когда вы спрашивали про центр, это уже было? — сказала я.

Вера провела пальцем по мокрому следу на столе.

— Нет. Тогда я хотела работать с вами. Виктор сказал, что вы делаете программу, и предложил мне заняться запуском.

Я помнила тот вечер. Пока мы ждали пальто, она спросила, буду ли я сама присутствовать на первом приеме. Я ответила, что очень хочу. Теперь я пыталась вспомнить, было ли в ее голосе что-нибудь, чему следовало насторожиться. Она просто задавала вопросы о работе.

— А потом что?

— В декабре мы задержались после встречи с поставщиками. Он сказал, что давно живет как один.

Я посмотрела на ее стакан. Хотелось спросить, как можно было поверить человеку, у которого дома жена и дочь. Я сама верила ему, когда он писал, что задержится, и выключала свет в прихожей, чтобы не мешать ему спать, когда вернется.

— Он рассказывал, когда собирается съехать?

— Все время после чего-нибудь, — сказала Вера. — После праздников. После выставки Аси. После презентации.

Она назвала еще одну дату, и я попросила остановиться. У меня больше не было вопросов о том, сколько времени он собирался жить так дальше.

— В «Березовой роще» вы были вдвоем?

— Да.

Она открыла на телефоне письмо о бронировании. В строке «Гости» стояло два имени. Мое лицо отражалось в экране рядом с ними.

— Вы будете говорить Асе? — спросила она.

— Сначала я сама решу, что ей нужно знать.

Вера отодвинула так и не тронутую воду. У двери окликнула меня:

— В пятницу презентация. Я должна представить обновленный план.

Я обернулась.

— Какой обновленный план?

Она помедлила.

— Нам сказали, что вы согласовали.

На улице у меня мерзли пальцы. Я никак не могла застегнуть молнию. Парень на велосипеде уже уехал, оставив на тротуаре кусок веревки.

На переходе позвонил Виктор. Я убрала звук и записала в телефон две фразы.

«С декабря».

«Вы согласовали».

Автобус шел через Заречную. Увидев название остановки на табло, я нажала кнопку.

Дом номер восемь был белым, с темными балконами. У входа стоял пластиковый совок, на первом этаже кто-то сушил полотенца. Мне хотелось, чтобы дом выглядел дорого, отвратительно или хотя бы очень далеко от нас. До него оказалось четыре остановки.

Возле подъезда женщина пыталась удержать дверь и одновременно выкатить коляску. Я придержала створку. Она поблагодарила и спросила, не из сорок третьей ли я квартиры. Им опять перепутали доставку.

— Я ищу знакомую, — ответила я.

Женщина подсказала, где второй подъезд, и пошла дальше.

Я задержалась у двери. Представила, как Виктор идет из магазина с хлебом, снимает здесь куртку, говорит по телефону, что еще на работе. В это время дома Ася приносит мне банки с краской, а я жду его к ужину.

Телефон снова завибрировал. Ася спросила, будем ли мы вечером смотреть фильм. Я написала, что будем, потом поняла, что она спрашивала нас обоих.

«Я точно буду. Выбирай».

Ася прислала три названия. Я выбрала самое смешное по картинке и зашла за молоком. На чеке был адрес Заречной. Я машинально сложила его пополам, как все квитанции, которые мы хранили дома. У выхода бросила в урну.

Глава 5. Жена генерала

Год назад я выбрала для презентации зал с высоким потолком. У «Точки опоры» тогда были название, первый эскиз и список из двадцати трех семей, которые согласились со мной поговорить. Виктор считал, что такой зал мы не заполним.

Теперь у стены стояли люди, которым не хватило стульев. На первом ряду сидели сотрудники фонда и будущего центра. Виктор вел проект от попечительского совета фонда. Каждого гостя, обещавшего оборудование или деньги, он знал по имени.

У входа Виктор протянул мне руку.

— Ты пришла.

— Я хотела услышать про центр.

Виктор опустил руку. Подошел один из гостей, и Виктор привычно коснулся моей спины.

— Моя жена, Елена.

Гость спросил, давно ли мы готовим открытие. Я успела сказать «год», прежде чем Виктор заговорил о команде и сроках.

На сцену вышла Вера.

Вера говорила спокойно, почти не заглядывая в листы. «Один визит вместо пяти». «Помощь человеку и тем, кто заботится о нем дома». Последнюю фразу я записала после разговора с женщиной, которая возила мужа на занятия через весь город и обедала на парковке.

На экране появились три синих кружка из моего блокнота. Под ними стояло «Концепция рабочей группы».

Потом Вера показала план. На месте приемной я прочла «гостиная». Пока искала второй кабинет, слайд сменился.

Когда начались вопросы, я подняла руку.

— Где теперь будет первый прием?

Вера опустила взгляд в бумаги.

— На втором этаже. Помещения перераспределили.

— Как туда попадет человек, которому трудно идти по лестнице?

— Предусмотрим сопровождение.

Виктор поднялся. Поблагодарил за вопрос и попросил вернуться к техническим деталям после выступления.

После выступления он догнал меня у гардероба.

— Можно было спросить дома.

— Я дома спрашивала про другое.

Виктор протянул руку к моему шарфу, как перед общими фотографиями. Я отступила, и шарф соскользнул на пол.

Он поднял его и подал мне. Я завязала узел сама.

Глава 6. Чемодан без фотографии

Серый свитер не помещался в чемодан. Виктор подарил его мне на прошлый день рождения. Я переложила обувь и втиснула свитер между двумя стопками. В нем мне было тепло.

На комоде стояла Асина фотография из первого класса. Букет на ней был выше плеча, и Виктор поддерживал цветы снизу. От него в кадре осталась только рука. Я завернула рамку в футболку, потом снова поставила на комод.

Ася пришла домой в шесть. Я услышала, как она бросила рюкзак, как открыла холодильник, как закрыла его, ничего не взяв.

— Мам?

Я вышла из спальни.

— Я на несколько дней поживу у Ирины.

Она увидела чемодан.

— А я?

Я собиралась сначала объяснить, почему уезжаю. Ася уже думала о том, где будет ночевать.

— Можешь поехать со мной или остаться здесь. Сегодня решим только про сегодняшний вечер.

— Вы развелись?

— Еще нет. Мы с папой сейчас не можем жить как раньше. Я расскажу больше, когда смогу сказать спокойно.

Ася стояла в коридоре, в одном ботинке. Второй сняла и держала за шнурок.

— Я что-то сделала?

— Нет, Ась.

На скамье лежали перчатки, которые я велела ей убрать еще утром. Ася потянулась за ними, сунула в карман куртки и сразу достала обратно.

— Я думала, ты сердишься из-за краски, — сказала она.

— Из-за какой краски?

— Я вчера желтую капнула на пол. Вытерла, но там осталось.

Я вспомнила пятно возле двери ее комнаты. Оно было крошечное. Утром я заметила его, обошла и пошла готовить завтрак. Пока я собирала чемодан, дочь успела решить, что в квартире есть такая желтая капля, из-за которой я могу уйти.

— Покажешь мне в воскресенье? — спросила я. — Попробуем вместе отмыть.

Ася подняла голову.

— Ты придешь?

— Приду за вещами. И к тебе. Если хочешь, можем потом сходить за горячим шоколадом.

Она сказала, что там слишком много сливок. Я предложила попросить без них. Несколько секунд мы обсуждали стакан шоколада, пока я не услышала, как в замке повернулся Викторов ключ. Ася тихо спросила, надо ли ей открыть дверь.

— Папа сам откроет, — ответила я.

Я села на низкую скамью. Она села рядом, не касаясь меня.

Виктор вернулся раньше, чем я ожидала. Увидел нас, чемодан, фотографию, оставленную на комоде.

— Это обязательно? — спросил он.

«После того, что ты сделал» уже стояло у меня в горле. Ася ждала ответа вместе с ним.

— Да. Сегодня я уезжаю.

Виктор наклонился к дочери.

— Ты останешься?

Ася прижала ботинок к колену.

— Сегодня останусь. У меня завтра занятие, краски здесь.

Она быстро посмотрела на меня. Я попросила только написать, если ей понадобится что-нибудь из дома Ирины.

Я поцеловала ее в висок.

— Позвонишь вечером, если захочешь?

— Позвоню.

В прихожей Виктор взял мой чемодан. Я приготовилась отнять. Он просто вынес его к лифту и отпустил ручку.

— Я пока не знаю, что тебе сказать, — произнес он.

Я ждала, что он все-таки скажет. Хотела услышать его и злилась на себя за это.

Лифт приехал. Я вошла и нажала кнопку.

Рамка осталась на комоде. Утром Ася пройдет мимо нее на кухню, достанет краски и начнет собираться на занятие. Я проснусь у Ирины.

Глава 7. Первое утро отдельно

Ирина спала у стены, я — с краю дивана. В семь мы обе потянулись выключить ее будильник и стукнулись лбами.

— Давно я так не начинала день, — сказала она.

Я засмеялась и на секунду забыла, почему здесь.

На кухне она поставила передо мной кофе и миску с оладьями. Я съела одну, почти не чувствуя вкуса.

— Я могу сегодня остаться дома, — предложила Ирина.

— И что мы будем делать?

— Можем помыть окна. Я их три месяца откладываю.

Я вытерла глаза рукавом. Если бы она предложила поговорить, я попросила бы ее уйти на работу. Окна можно было мыть.

Ася позвонила после завтрака. Спросила, может ли вечером привезти рисунки. На школьную неделю ей удобнее остаться дома, а следующие выходные провести у нас. Я записала дни и отправила Виктору.

Он ответил: «Хорошо. Ты когда возвращаешься?»

Я ответила: «За вещами в субботу. Договоримся о времени».

В полдень Ирина познакомила меня со Светланой Романовой. Мы встретились в кабинете, где на подоконнике стояли три одинаковых кактуса.

Я принесла договор, счет и папку с материалами центра.

Светлана разложила бумаги на две стопки. Договор со счетом — к себе. Материалы центра — передо мной.

— С квартирой и семьей разберемся отдельно. Какого решения вы хотите по центру?

— Чтобы они признали, что это моя работа.

— Какая именно?

Дома я привыкла говорить «мой центр». За этим столом пришлось вспомнить людей, которые чертили сети, считали расходы и договаривались о поставках. У каждого была своя работа. У меня — своя.

— Я придумала, как устроить первый прием. Собрала семьи, написала программу и предложила, что можно сделать за один визит.

Светлана записала.

— Тогда найдем версии, в которых это видно.

На выходе я увидела сообщение от Ирины. Она прислала снимок половины вымытого окна. Сквозь чистую часть улица выглядела ненамного лучше.

«Проверила. Остальное можно отложить», — написала она.

Я сохранила фотографию. Потом открыла старый почтовый архив.

Глава 8. Точка опоры

Самый старый файл назывался «Центр_вариант_2». До него был лист в клетку. В углу Виктор нарисовал человечка с чайником: в хорошем учреждении, говорил он, должен быть кто-то, кто знает, где чай. Я нашла лист между сметой на стулья и письмом Крыловых.

После травмы Сергею Крылову приходилось добираться в два разных учреждения. Его жена Оксана дважды отпрашивалась с работы. Мы пили чай у них на кухне, и я спрашивала, сколько времени уходит на каждую поездку.

— Самое дорогое — чужой свободный вторник, — сказал Сергей. — Вот его попробуйте найдите.

Я записала эту фразу. Из нее выросла программа: один приезд, несколько встреч, отдельный разговор для человека, который помогает дома.

На одном из снимков, сохранившихся в почте, Виктор держал мой лист перед собой и показывал его человеку из фонда. Я стояла рядом и улыбалась. Тот человек смотрел только на него.

Я вспомнила, как появилась эта фотография. Перед встречей мы сидели в машине. Я репетировала вступление. Виктор слушал, кивал, потом сказал, что у человека всего десять минут и он сможет объяснить быстрее.

— Ты сама придумала, я просто скажу коротко, — пообещал он.

Я отдала ему лист. Мы получили следующую встречу, потом разрешение осмотреть здание. Вечером разложили планы на кухонном столе и вместе вычеркивали слишком дорогие помещения.

На второй встрече Виктор снова говорил за нас обоих. На третью я не пришла из-за Асиного выступления. Когда он возвращался с хорошими новостями, я благодарила его за свободный вечер.

Я открыла письмо, к которому приложили фотографию. Виктор переслал его с короткой подписью: «Согласны смотреть твою концепцию». Перенесла письмо в отдельную папку.

Туда же положила черновики, свою презентацию и список участников. Две сотрудницы предложили порядок консультаций. Архитектор первого бюро нашел вход со двора. Виктор привел фонд. Я оставила место для каждого имени.

В обновленной брошюре осталось меньше половины списка. Вера значилась руководительницей проекта. Моего имени не было.

Я написала координатору фонда, попросила актуальный план помещений и материалы, которые показывали на презентации. Ответ пришел через час: рабочие планы у архитектора Сафронова, обращаться лучше к нему.

Егор перезвонил вечером.

— Вы хотите посмотреть красивую картинку или настоящий план?

— Настоящий.

— Тогда приходите в здание. На бумаге одно место выглядит просторнее, чем есть.

Он назвал время и спросил, какие материалы у меня уже есть.

— Ранняя схема. Мои заметки.

— Возьмите. Особенно заметки.

Я уже набрала воздух, чтобы объяснить, зачем держала эти записи. Егор попрощался и отключился. Я убрала лист с человечком в прозрачный файл и положила в сумку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.